

ДВА ГОЛОСА.
НА ГРАНИ.

ОДИН ЗВОНОК.
ИХ ДЕРЖИТ.

ПОТОМ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

МЕЙРАМ СЕКСЕНБАЕВ

18+

МЕЙРАМ СЕКСЕНБАЕВ

Потом

«Автор»

2026

СЕКСЕНБАЕВ М.

Потом / М. СЕКСЕНБАЕВ — «Автор», 2026

У Ильи на столе лежат три прощальных конверта. Эта ночь должна стать последней. Перед тем как всё закончить, он набирает номер лучшего друга, погибшего семь лет назад, ожидая услышать: «Номер не существует». Но трубку снимают. — Саша? — Нет. — Извините. Ошибся. — Не кладите. Незнакомца зовут Денис. Где-то рядом с ним ветер, поезда и высота. Очень скоро Илья понимает: человек на другом конце линии тоже не собирался дожить до утра. Теперь между ними только один звонок. Два незнакомца. Два человека на грани. Одна линия, которую нельзя оборвать. Илья пытается удержать Дениса — пока не понимает, что Денис делает то же самое с ним. «ПОТОМ» — психологический триллер о вине, одиночестве и несказанных словах. Иногда, чтобы остаться, не нужно обещать себе всю жизнь. Достаточно ещё одной минуты.

© СЕКСЕНБАЕВ М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Ночь	5
Глава 1. Последняя дорожка	5
Глава 2. Не кладите трубку	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

МЕЙРАМ СЕКСЕНБАЕВ

Потом

Часть первая. Ночь

Глава 1. Последняя дорожка

22:07. В тишине слышны холодильник, капающий кран и равномерный щелчок винило-вой иглы. На проигрывателе вращается пластинка. Музыка давно закончилась. Игла ходит по последней дорожке: шорох — щелчок — шорох — щелчок. На стене висит фотография в простой рамке, повёрнутая лицом к стене. Видны только картонная тыльная сторона, металлические усики и потемневшая верёвка.

Рядом — акустическая гитара. Одной струны нет. Пустой колок на головке выделяется среди остальных. На столе — три конверта, банковская карта, стакан воды, телефон экраном вниз и кнопочная авторучка. Возле авторучки — маленький искусственный цветок в дешёвом пластиковом горшке. Его листья неестественно зелёные и покрыты тонким слоем пыли. Чуть дальше — стеклянная ваза с засохшим букетом. Цветы превратились почти в гербарий. Один лепесток еле держится.

Илья Рудневу тридцать восемь. Он протирает стол, хотя тот уже чистый, и проводит ладонью ещё раз, будто проверяет, не осталось ли после него следов. На нём выцветшая красная футболка, коричневые брюки; он босиком. Красное пятно резко отделяет его от почти бесцветной квартиры. Из кармана Илья достаёт старую записку. На бумаге: «Красное тебе не идёт. Поэтому бери. Саша. Дакка, 2012».

Илья складывает записку и возвращает в карман. Машинально щёлкает авторучкой: выдвигает стержень, прячет и снова выдвигает. На холодильнике висит кривой детский магнит — небрежно раскрашенный силуэт человека. Илья снимает его и убирает в шкафчик. В комнате становится ещё пустее. Телефон вибрирует. Сообщение от Олеси, 18:42: «Ключ оставила. Я больше не могу быть дежурной по твоей жизни».

Рядом со стаканом лежит связка из двух ключей. Илья переворачивает телефон экраном вниз. Открывает кухонный шкаф. Под сложенным полотенцем — пистолет. Он берёт его, кладёт на стол, убирая полотенце, чтобы металл был виден. Садится. На первом конверте пишет: «МАМЕ И ПАПЕ». На втором: «РОМАНУ». Перед третьим щелчки становятся чаще. Наконец пишет: «ОЛЕСЕ». На чистом листе: «Простите меня за то, что...» — зачёркивает.

Ниже он выводит: «Я не хочу, чтобы вы искали виноватых». Сминает лист. Сухой лепесток срывается с букета и падает на пол. На новом листе пишет: «Это решение я принял сам». Авторучка щёлкает всё быстрее. Илья прижимает большой палец к кнопке, заставляя себя остановиться, и ставит точку. Стержень задерживается, точка расплывается тёмным пятном. Он открывает банковское приложение. Перевод: 43 000 рублей. Получатель: Роман К. Нажимает «ПЕРЕВЕСТИ».

На экране: «Перевод выполнен». Кладёт телефон возле пистолета. Между ними — авторучка. Телефон показывает 38% заряда. Илья подключает кабель. На экране снова высвечивается сообщение Олеси. Он резко выдёргивает провод. Оболочка у штекера ломается. Вторым движением Илья почти разрывает кабель и швыряет его под диван. Несколько секунд смотрит на свою руку, словно это сделал кто-то другой. Пластинка продолжает вращаться в пустой дорожке.

Илья смотрит на часы: 22:11. Включает диктофон.

— Мам. Пап.

Слушает собственный голос. Удаляет запись. Снова включает.

— Вы ни в чём не виноваты.

Удаляет быстрее. В третий раз не нажимает запись. Щёлкает авторучкой и открывает контакты. На экране: «Мама». Илья звонит. Первый гудок. Второй. Третий.

— Алло? Илюша?

— Разбудил?

— Нет. Телевизор смотрю. Папа уснул. Что случилось?

— Ничего.

Щёлк.

— Не щёлкай ручкой.

— Ты слышишь?

— С детства слышу. Когда врёшь — щёлкаешь. Когда сильно врёшь — быстро.

Илья кладёт авторучку. Через две секунды снова берёт.

— И пластинку сними. Она уже закончилась.

— Знаю.

— Ты сегодня к Саше ездил?

Илья касается футболки на груди.

— Нет.

— Семь лет сегодня. Папа хотел позвонить, но решил, что ты опять скажешь: «Не надо меня проверять».

— Как он?

— Днём давление было. Результаты анализов пришли, завтра к врачу. Ты обещал узнать.

— Помню.

— Он весь день телефон проверяет, будто ты президент.

— Завтра заедем. Помидоры привезём. Банки из-под варенья заберём, если мешают.

Илья смотрит на конверт «МАМЕ И ПАПЕ».

— Не мешают.

— А сухие цветы всё стоят?

Илья переводит взгляд на вазу.

— Стоят.

— Олеся ещё весной говорила выбросить.

— Она много чего говорила.

Большой палец снова начинает щёлкать авторучкой.

— Илья.

— Что?

— Ты опять этим голосом говоришь. Будто уже ушёл, а трубку забыл положить.

— Всё нормально. Завтра поговорим.

— Давай сейчас.

— Потом.

Он завершает вызов раньше, чем мать отвечает. Через секунду она перезванивает. Илья отклоняет. Щелчки авторучки и пустая дорожка винила на мгновение совпадают, словно два сбившихся метронома. На часах 22:16. На экране контакт «Роман». Илья звонит. Авторучка ходит в его пальцах: щёлк — пауза — щёлк.

— Ты время видел?

— Деньги пришли?

— Какие деньги?

— Посмотри.

На линии шорох. Роман что-то нажимает.

— Ты охренел? Откуда сорок три?

— Продал камеру.

— Ту, которую Саша тебе выбирал?

— Это просто камера.

— А деньги были не долгом. Я дал их, когда ты после Олеси из дома не выходил.

— Теперь вернул.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

— Убери ручку, Илюх.

— Какую ручку?

— Ту, которой ты сейчас дыру в пальце сделаешь. После Саши ты неделю так щёлкал.

Илья сжимает авторучку в кулаке. Щелчки прекращаются.

— Олеся мне звонила. Сказала, вернула ключ. Теперь ты ночью продаёшь вещи и возвращаешь деньги. Что происходит?

— Ничего.

— Скажи ещё раз. Без ручки.

— Я просто не хочу больше быть должен.

— Мне или вообще?

Илья завершает вызов и выключает звук. Роман тут же перезванивает; телефон вибрирует под ладонью. Авторучка выскальзывает из пальцев, подпрыгивает на столе и откатывается к искусственному цветку. Не отвечая на звонок, Илья подходит к фотографии, повернутой к стене. Кладёт ладонь на рамку. Металлические усики впиваются в кожу. Он приподнимает её с гвоздя, но так и не поворачивает. Возвращает на место. Рядом висит гитара.

Илья снимает гитару и проводит пальцем по струнам. Отвечают пять; шестой нет. Простой аккорд выходит тонким, с пустотой внутри. Он возвращает гитару на стену и открывает контакт «Олеся». На фотографии Олеся смеётся, прикрывая лицо ладонью. Илья звонит. Гудки. Автоответчик.

— Оставьте сообщение после сигнала.

Сигнал.

— Олесь...

Он смотрит на сухой букет.

— Твои цветы всё ещё...

Сбрасывает, не закончив. Берёт её ключ. Зажимает в кулаке. Вторая попытка. Снова автоответчик.

— Я не буду тебя больше беспокоить. Это не для того, чтобы ты перезвонила. Просто...

Авторучка зажата в другой руке. Он подходит к фотографии, повернутой к стене.

— Ты была права. Я всё время думал, что успею сказать нормально. Не успел.

— Я тебя любил. Наверное, неправильно. Будто ты должна была всё время доказывать, что я ещё здесь.

Ещё один сухой лист падает на пол.

— Прости.

Илья завершает сообщение и возвращается к столу. Ключ Олеси убирает в ящик. Зачёркивает имя «ОЛЕСЯ» на конверте так сильно, что авторучка царапает бумагу. Ниже снова пишет: «ОЛЕСЕ». Поднимает искусственный цветок, на секунду ставит его перед вазой, пряча сухие стебли за пластиковыми листьями, — и возвращает обратно. Фотография на стене по-прежнему отвёрнута. На часах 22:20. Илья листает контакты и останавливается на имени: «Саша».

У контакта нет фотографии. Последний исходящий вызов — семь лет назад. Он вынимает из кармана брюк записку и кладёт рядом с телефоном. Большой палец зависает над вызовом.

Щёлк.

Пластинка делает очередной пустой круг. Илья нажимает вызов. Первый гудок. Он ждёт механического голоса: «Номер не существует». Второй гудок. Третий.

— Да.

Илья перестаёт дышать.

— Аллю.

— Саша?

— Нет.

Илья проверяет номер.

— Извините. Ошибся.

Он собирается завершить вызов.

— Не кладите.

— Что?

— Трубку. Не кладите пока.

— Мы не знакомы.

— Поэтому и прошу.

В телефоне слышен ветер. Далёкий металлический скрежет. Короткий электронный сигнал. Авторучка щёлкает сама собой в руке Ильи — слишком быстро.

— Вам плохо?

— Мне холодно.

— Зайдите куда-нибудь.

— Хороший совет.

— Что вам нужно?

— Чтобы вы побыли на линии.

Илья смотрит на пистолет. Потом на красную футболку на себе. Щелчки замедляются.

— Только недолго.

— Хорошо.

Глава 2. Не кладите трубку

Илья включает громкую связь и кладёт телефон между авторучкой и запиской Саши.

— Как вас зовут?

— А вас?

— Илья.

— Денис.

Щёлк.

— Что это?

— Ручка.

— Нервная?

— Шариковая.

Щёлк.

— Не убирайте.

— Почему?

— Пока щёлкает, слышно, что вы ещё там.

— Вы тоже говорите. Чтобы я слышал.

Ветер усиливается. Где-то далеко проезжает поезд.

— Вы на улице?

— Вы часто задаёте вопросы, на которые уже знаете ответ?

— Где именно?

— Не начинайте.

— Что не начинать?

— Спасать. Вы пока просто не кладёте трубку. Это разные вещи.

Илья выдвигает стержень и пишет на обороте записки: «ДЕНИС. УЛИЦА. ВЕТЕР. ПОЕЗД».

— Вы записываете?

Авторучка останавливается.

— Нет.

— Пульс пропал.

Илья щёлкает один раз.

— Тогда говорите громче, чтобы заглушить.

— О чём?

— О чём угодно.

— Это самый страшный вопрос.

Второй вызов — Олеся. Телефон коротко пищит. Денис слышит.

— Берите.

— Нет.

— Может, важное.

— Тогда перезвонят.

— Уже перезванивают.

Илья отклоняет вызов.

— Саша тоже вам перезванивал?

Илья резко поднимает телефон.

— Не лезьте.

— Вы сами мне позвонили.

— Я ошибся номером.

— Нет. Вы позвонили ровно туда, куда хотели. Просто ответил не тот.

Илья ходит по кухне. Телефон в руке.

— Вы не хотите, чтобы разговор закончился.

— Пока нет.

Илья тянет ткань красной футболки на груди, будто она стала тесной.

— Вы всё время трогаете одежду?

— Нет.

— Что на вас?

Илья смотрит на фотографию.

— Красная футболка. Подарок.

Вдалеке снова раздаётся электронный сигнал. Затем женский голос системы, неразборчиво: «...платформа...» Илья записывает: «ПЛАТФОРМА».

— Вы на вокзале?

Денис молчит.

— Денис.

— Я сказал не спасать.

— Я спросил, где вы.

— Это первый шаг одного и того же.

— А второй?

— Вы вызываете людей. Потом они приезжают. Потом задают вопросы. Потом отпускают.

Потом становится хуже, потому что теперь ты ещё и виноват, что всех напугал.

Илья перестаёт писать.

— Так уже было?

— Не со мной.

— Опять врёте.

— Теперь вы видите, как удобно не знать человека.

На часах 22:28. На экране снова «Мама». Илья отклоняет. Сразу приходит сообщение: «ПЕРЕЗВОНИ СЕЙЧАС. Я РАЗБУДИЛА ПАПУ». Денис слышит звук сообщения.

— У вас очередь.

— Сегодня удачный день.

— Для чего?

— Для людей, которые решили вспомнить обо мне.

— Они не вспомнили. Вы им позвонили.

Илья садится. Между ним и телефоном — пистолет.

— Денис. Скажите прямо. Вы сейчас собираетесь сделать что-то с собой?

Тишина. Ветер. Далёкий автомобильный гудок.

— А вы?

Илья смотрит на лист: «Это решение я принял сам». Он не отвечает. Щелчки ускоряются.

— Медленнее.

— Что?

— Ручку. Один раз — вдох. Один — выдох.

Илья почти смеётся, но воздуха не хватает. Щёлк. Вдох. Щёлк. Выдох. Щёлк. Вдох. Щёлк. Выдох.

— Теперь вы.

На другом конце Денис пытается подстроить дыхание под щелчки. Первые два раза сбивается. На третий — попадает.

— Дальше.

Илья продолжает ещё четыре щелчка, затем опускает руку.

— Хорошо. Я не буду спрашивать, где вы. Просто скажите, что видите.

— Сначала вы.

— Я и так говорю.

— Нет. Вы задаёте вопросы.

Пауза. Илья оглядывает квартиру так, будто видит её впервые.

— Три конверта. Стакан. Телефон.

Илья делает паузу и продолжает.

— Искусственный цветок. Сухие цветы в вазе. Фотография лицом к стене. Гитара без одной струны.

— Живое что-нибудь есть?

Илья смотрит на пластиковые листья. На гербарий. На тыльную сторону фотографии. Кладёт ладонь себе на грудь. Под красной тканью чувствуется сердцебиение.

— Телефон.

— Тогда не такой уж пустой стол.

— Это не стол. Это вся квартира.

— Почему фотография к стене?

Илья щёлкает авторучкой. Один раз. Второй.

— Теперь вы. Что видите?

Илья открывает на телефоне карту, не прерывая вызов. Громкая связь включена. Он вводит в поиск: «ВОКЗАЛ ПЛАТФОРМА НОЧНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ».

— Вы ищете меня.

— Ищу выход.

— Нашли?

— Нет.

Илья закрывает карту. На листе рядом с каждым ориентиром ставит короткую черту авторучкой.

— Ладно. Что вы видите?

— Бетон.

— Какой?

— Серый. Неожиданно, да?

— Ещё.

— Красную букву. Половину вывески. Окно, в котором кто-то гладит рубашку.

— Высоко?

Пауза.

— Достаточно.

Илья больше не скрывает тревогу.

— Отойдите от края.

— Вы обещали не спасать.

— Я ничего не обещал.

— Тогда обещайте сейчас.

— Что?

— Не звонить никому. Не искать меня. Не превращать эти пять минут в начало новой жизни, которую я не просил.

— А если я не обещаю?

— Я кладу трубку.

Илья смотрит на список последних вызовов. На экран снова выходит входящий от Олеси.

— Хорошо. Пока я на линии — никому не звоню.

— «Пока я на линии» — это уловка.

— Это максимум, который у вас есть.

Денис молчит.

— Денис?

— Ладно.

Илья отклоняет вызов Олеси и прячет пистолет под полотенце. Не убирает его — только закрывает от взгляда.

— Что вы сейчас сделали?

— Стакан переставил.

— Он металлический?

Илья застывает.

— Нет.

— Тогда что звякнуло?

— Ложка.

— Вы говорили: стакан, ручка, конверты, телефон. Про ложку не было.

— Забыл.

— У вас оружие?

Длительная пауза. Авторучка в руке Ильи не щёлкает.

— Нет.

— Вот теперь пульс пропал правильно.

— Вы стоите на высоте и устраиваете мне проверку?

— Я попросил не класть трубку. Вы решили стать спасателем. Спасатели обычно не сидят рядом с оружием.

— Вы не знаете, рядом ли я.

— Тогда отойдите.

— Сначала вы.

— Куда?

— От края.

— А вы — от стола.

Они молчат. Илья берёт телефон и авторучку и медленно отходит от стола. Полотенце, под которым угадывается оружие, остаётся на кухне. Первый щелчок — первый шаг. Второй. Третий.

— Не так быстро.

Илья замедляется. Пятый щелчок — пятый шаг. Шестой. Седьмой. Он упирается спиной во входную дверь.

— Я отошёл.

— Ещё два.

Ещё один щелчок. Илья смещается вдоль стены. Следующий. Останавливается у телевизора, на другом конце комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.